

Уважаемые члены Президиума СО РАН! Уважаемые коллеги!

В последнее время положение РАН становилось с каждым годом все печальнее. Но что еще более важно, так это то, что давление на Академию будет нарастать и дальше. И нарастать это давление будет до тех пор пока высшее руководство страны не убедится что деятельность академии соответствует, его руководства, представлениям об этой деятельности. С учетом того что базовым условием жизнедеятельности РАН является наличие бюджета то мнение руководства жизненно важно для нас. И в этом смысле для руководителей РАН и СОРАН необходимо осмыслить и организовать работу так что, бы эти пожелания удовлетворялись, но, очевидно не в ущерб внутренним принципиальным позициям. Необходимо также правильно позиционировать результаты деятельности Академии. Личные качества председателя СОРАН имеют здесь большое значение. И поэтому эти выборы могут иметь жизненно важные последствия. Слава богу кандидатов 5 и есть из кого выбирать. Далее остановлюсь на задачах и путях их решений

Первое что я хочу заявить, кстати, вопреки распространяющимся про меня слухам, это то, что я считаю основой научной деятельности именно фундаментальные исследования. *Именно результаты фундаментальных исследований* определяют, как правило, направления прикладных работ и возможность создания новых прикладных решений. Мой личный опыт говорит об этом. Недавно в этом зале я рассказывал о технологии синтеза одностенных углеродных нанотрубок. Так вот, достигнутый успех является интегральным результатом моих многолетних фундаментальных исследований в области кластированных молекулярных пучков, процессов в газовых сруях, эпитаксиального роста кристаллической фазы, процессов в дуговой плазме и др..

Однако, важно четко определить, что такое фундаментальные исследования? Для меня это исследования, результаты которых и создают фундамент наших представлений о законах природы, (в соответствии с определением). Так, если ученый десятки лет проводит уточняющие исследования малозначимого многопараметрического процесса, меняя эти бесконечные параметры и называет свои исследования фундаментальными потому что за них не платят. Для меня это нонсенс.

Более того я считаю, что далеко не каждый ученый в состоянии сделать постановку и достичь результатов фундаментального характера. Только ученые высокого уровня в состоянии поставить правильные задачи и осуществить эффективное руководство исследованиями.

Вероятность встретить таких людей в академическом сообществе не сопоставимо выше чем вне его. Отсюда непосредственно вытекает проблема ФАНО. Считаю, что ФАНО в том виде как оно есть, безусловно может посчитать различные индексы эффективности типа индекса Хирша, осуществлять бухгалтерский контроль, и следить за материальной собственностью, но сильно сомневаюсь в способности осуществлять стратегическое руководство научными исследованиями.

К слову сказать, считаю, что индекс Хирша безусловно связан с персональной активностью ученых, но не отражает эффективность работы научных структур. Высокое значение индекса Хирша вряд ли существенно поднимет значимость наших научных институтов в глазах как руководства страны так и ее обитателей. Стране нужны реальные значимые прорывные результаты влияющие на экономику и ее мировой престиж.

ЧТОДЕЛАТЬ?

Во первых расстаться с ожиданиями, что удастся быстро вернуть доверие к Академии и забрать у ФАНО важнейший рычаг управления т.е. распределение бюджетных средств. Давайте посмотрим правде в глаза: ФАНО не само себя придумало и руководство ФАНО не само себя избрало.

ФАНО для того и создано что бы ослабить «вредное» влияние Академии на деятельность научного комплекса страны.

И, очевидно, это результат, в том числе, ошибок руководства РАН. Не донесли, не убедили. Сейчас, мне кажется, просто необходимо вместо обиженной критики перейти к позитивным предложениям и действиям.

И ЧТО СЕЙЧАС?

Первое что нужно сделать это восстановить коммуникации и обеспечить рабочие партнерские отношения с ФАНО. Хочу сделать утверждение, что вопреки многочисленным высказываниям, руководство ФАНО не заинтересовано в разрушении науки. Напротив, руководители ФАНО заинтересованы продемонстрировать свою эффективность в рамках тех обязанностей которые на них возложены сверху. Но не подготовлены к этой задаче. Это и есть основание для партнерства. Надеюсь, что при доброжелательных, рабочих отношениях с ФАНО можно уменьшить число ошибочных решений и облегчить жизнь ученых. И это я считаю на сегодняшний день единственно правильный **тактический** путь.

Восстанавливать коммуникации необходимо не только с ФАНО но и с другими органами власти. Иначе мы вечно будем в режиме бессмысленной борьбы.

Вы спросите, насколько я могу быть эффективным в плане поддержки таких коммуникаций?

Я являюсь членом совета при президенте по инновациям, а также членом рабочей группы совета по науке..... Я лично знаком со всеми последними губернаторами, другими значимыми фигурами в центральных органах власти. При том, что я не занимал руководящих гос. позиций. Т.е. нужные мне коммуникации мне удавалось обеспечивать.

Продолжая отвечать на вопрос ЧТО ДЕЛАТЬ скажу, что осталось значительное количество направлений которое ФАНО не закрывает и даже формально не в состоянии закрыть. Именно это поле и необходимо использовать . Что это? Одним из важнейших направлений считаю дальнейшее развитие темы интеграционных проектов до уровня организации крупных, комплексных, междисциплинарных суперпроектов. Принципиально необходимо, что бы в таких проектах была сформулирована четкая конечная цель. Их не должно быть много, .. штук 5.

На нашем ОУСе меня попросили сформулировать идею проекта такого типа. Считаю, что таким суперпроектом может быть, например, создание аэроспэйс, т.е. самолета летающего длительное время (месяцы) на солнечных батареях и аккумуляторах без посадки на высоте 30км, как альтернатива космическим аппаратам. Такой проект требует новых знаний и компетенций в самых разных областях: *аэродинамики, электроники, фотоники, электрохимии*, создания целого комплекса новых материалов и позволяет объединить практически все институты физических и химических направлений. Понятен колоссальный практический и коммерческий эффект от результата, что позволяет подтянуть в проект частные и государственные аэро космические компании, и в случае успешного развития привлечь значительные инвестиции. Такой подход соответствует идеям МАЛаврентьева, его знаменитой триаде.

Важно наладить работу с технопарком. Вообще к технопарку надо относиться как собственному детищу, что по сути, соответствует реалиям. Считаю, что успехом технопарка, Сибирское отделение может заслуженно отчитываться, как важным результатом в области инноваций. Но почему то СО РАН не позиционирует это как свою заслугу, а напротив, часто демонстрирует критическую позицию. Более того, надо транслировать полученный опыт для создания технопарков и в других региональных НЦ,

Вообще работа с региональными центрами требует особого внимания в силу высокой важности. Конечно надо приложить все силы для того что бы остановить этот ужасный процесс объединения разнопрофильных организаций. Организации НЦ необходимо вовлекать и использовать в значимых перечисленных мероприятиях.

Важной позицией является развитие международных проектов, здесь большой опыт имеется в частности у ИЯФ но и в других институтах. Это и возможность зарабатывать и повышать статус Институты. Например финансирование в Дубне стабильно в течении последних лет. Думаю такой опыт достоин внимания и тиражирования.

Наконец хочу отметить важную вещь. Конечно эффективность руководства определяется не сколько работой самого председателя сколько качеством его команды. Считаю что опираться здесь необходимо с одной стороны на молодых энергичных а с другой на опыт зрелых уже проявивших себя членов Академии. Такой синтез принципиально важен что бы обеспечить прямую передачу созданных в Академии ценностей.

Что касается моего личного опыта формирования команд, то в качестве примера приведу научный центр в компании OCSiAl. В компании сейчас трудится примерно 250 человек и она является мировым научным и технологическим лидером в нескольких направлениях где ведет работы. Т.е. создавать эффективные команды на своем уровне мне удавалось.

Академик М.Р. Предтеченский